

УДК 903(571.54)

Местонахождение Еловка-Нуган I – первый мультислойчатый археологический объект голоценового возраста в Тункинской долине*

И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Е. О. Роговской, Е. А. Липнина

Иркутский государственный университет

Институт археологии и этнографии СО РАН

И. В. Уланов

Иркутский государственный университет

Д. Н. Лохов

Иркутский государственный университет

Институт археологии и этнографии СО РАН

Н. Б. Соколова

Институт археологии и этнографии СО РАН

А. М. Клементьев

Институт земной коры СО РАН

К. А. Крутикова, М. Е. Абрашина

Иркутский государственный университет

Аннотация. Представлены результаты археологических исследований многослойного местонахождения Еловка-Нуган I (Тункинская долина), проведенных в 2014–2015 гг. Заложено 9 разведочных шурфов, где вскрыты отложения преимущественно голоценового возраста. Археологический материал зафиксирован в системе мультислойчатости, что позволяет выделить обособленные культуросодержащие уровни, для которых получена серия ^{14}C -дат. Наибольший интерес представляют неолитические комплексы: с ранней сетчатой и хайтинской керамикой (предположительный возраст ~7–6 тыс. л. н.) и с заготовками перламутровых украшений (~5,2–5 тыс. л. н. или ~6,1–5,7 тыс. кал. л. н.). Находки раздробленных костей оленей со следами обработки в раннеголоценовых отложениях (~8,6–8,2 тыс. л. н. или ~9,6–9 тыс. кал. л. н.) первой надпойменной террасы Иркутка, вероятно, маркируют наличие здесь мезолитических комплексов. Дополнительные исследования позволяют, по нашему мнению, определить местонахождение Еловка-Нуган I в качестве первого опорного голоценового геоархеологического объекта для Тункинской долины.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, Тункинская долина, голоцен, мезолит, неолит, многослойное местонахождение, стратиграфия, керамика.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант 14-46-04136р_сибирь_a..

Введение

Тункинская долина, расположенная к юго-западу от южного култука Байкала, относится к Тункинской секции Байкальской рифтовой зоны [Мац, Уфимцев, Мандельбаум, 2001, с. 66] и состоит из четырех крупных котловин – Торской, Тункинской, Хойтогорьской, Туранской, и двух малых – Быстринской и Мондинской. Большие котловины разделены междувадинными перемычками – Еловским и Ниловским отрогами, а малые от больших отделены Быстринской и Харадабанской сниженными горными ступенями. Протяженность Тункинской долины составляет около 200 км, ширина – от 3 до 30 км. Функцию магистрального водотока в долине выполняет р. Иркут.

К настоящему моменту сложилась устойчивая точка зрения о том, что Тункинская долина является естественным коридором, активно задействованным в палеомиграционных процессах между территориями Монголии и юга Средней Сибири [Новые археологические объекты ... , 2014]. При этом она до сих пор является наименее изученной «археологической провинцией» Байкальской Сибири.

История археологических исследований в Тункинской долине ведет свой отсчет с первой половины XIX в. [Геденштром, 2011]. В XIX – начале XX в. долину посещали известные ученые того времени – П. А. Кропоткин, И. С. Поляков, П. А. Ровинский, И. Д. Черский, М. П. Пуцилло, Н. И. Витковский, М. П. Овчинников, А. В. Львов. Первые целенаправленные раскопки археологических объектов осуществлены в 1923–1928 гг. Б. Э. Петри [Отчет о мониторинге ... , 2002; Шергин, 2009]. Позднее территория Тункинской долины неоднократно обследовалась археологами, этнографами, геологами и краеведами [Подгорбунский, 1923; Кузьминский, 1976; Федоренко, 1985; Лбова, Хамзина, 1999; Угольков, Уголькова, 2001; Ташак, 2005а, 2005б; География и возраст ископаемых ... , 2012; Миягашев, 2014]. В результате сборов, эпизодических рекогносцировочных и охранно-спасательных работ зафиксированы находки, происходящие в основном из разрушенных дюнных стоянок голоценового времени, нескольких комплексов неолита, эпохи палеометалла и остатков русских поселений. Выявлены и обследованы погребальные комплексы (преимущественно средневековые) и ряд палеолитических местонахождений [Новые археологические объекты ... , 2014, табл. 1].

В 1980-е гг. по инициативе Г. И. Медведева археологическое подразделение Иркутского государственного университета приступило к реализации планомерных тематических работ в Тункинской долине. В рамках рабочего плана были обозначены исследования палеолитических комплексов, изучение отложений плейстоценового возраста, оценка перспективности территорий и поиск стратифицированных голоценовых комплексов в многослойной вариации. В 1983–1986 гг. А. Б. Федоренко проведены раскопки на геоархеологическом объекте Большой Зангисан, где зафиксированы комплексы верхнего плейстоцена и раннего голоцена [Федоренко, 1985, 1987]. Задача по выявлению и вовлечению в работу голоценовых многослойных местонахождений в те годы не была выполнена.

Возобновление плановых геоархеологических изысканий в Тункинской долине состоялось в 2014 г. В результате рекогносцировочных работ Тункинским отрядом НИЦ «Байкальский регион» ИГУ в долине р. Еловки (левого притока Иркуты) открыт ряд археологических объектов, включая многослойное местонахождение Еловка-Нуган I [Новые археологические объекты ... , 2014]. По бортам Еловской пади прослеживаются выположенные и слабонаклонные поверхности, нарушенные оврагами различных размеров; в устьевой ее части наблюдается хорошо выраженная террасированность поверхностей.

Материалы и результаты 2014 г.

В 2014 г. на правом приустьевом участке Еловки, на пашне и в колее грунтовой дороги, зафиксирован подъемный материал: комбинированный скребок сегментовидной формы на сколе белого кварцита; обломок заготовки из нефрита в виде подпрямоугольного плоского куска с зашлифованными поверхностями; продольный чоппер на плоской овальной гальке кристаллической породы; фрагменты абразивов и керамических сосудов с оттисками плетеной сетки на внешней поверхности. Находки дали основания заложить на исследуемой территории три разведочных шурфа общей площадью 9,5 м²: два из них (№ 1, 2) – на высокой площадке с относительными отметками 6–7 м от межени уровня Иркуты, еще один (№ 3) – на поверхности с высотной отметкой около 5 м (рис. 1).

Шурф № 1. Размеры выработки – 2×2 м, глубина – 1 м (рис. 2, 3). Отложения представлены двумя мощными супесчаными пачками разного генезиса. Нижняя, аллювиальная, пачка представляет собой слоистую толщу с маломощными эмбриональными почвами; верхняя пачка – субаэральная, с включением более мощных гумусированных прослоев (слаборазвитых почв). Выделено два уровня находок (у. н.), приуроченных к слаборазвитым почвам верхней пачки (здесь и далее характеристика уровней дается сверху вниз).

Археологический материал уровня 1 (всего – 167 ед.) зафиксирован на глубине 0,5–0,15 м (слаборазвитая почва, кровля которой разрушена пахотным слоем). Выявлено три ямы с насыщенным гумусированным заполнением, локализованных в непо потревоженной части слоя. Две ямы (№ 2 и 3) диаметром около 0,3 м и глубиной до 0,1 м располагались у восточной стенки шурфа. Еще одна яма (№ 1), самая крупная, длиной около 1 м, шириной 0,5 м и глубиной 0,1–0,12 м зафиксирована у северной стенки.

В яме № 1 обнаружен развал сосуда (127 фр.) с оттисками сетки-плетенки, несколько фрагментов которого были найдены на пашне (рис. 2, 1, 2, 5). Судя по всему, при распашке плугом была задета верхняя часть скопления. Расчистка комплекса показала, что большая часть сосуда находилась *in situ*. Форма сосуда – закрытая, со слабой профилировкой в приустьевой части и округлым вытянутым дном. Диаметр по венчику – около 14–15 см. Венчик в профиле прямой, на срезе видны оттиски сетки. Черепок плотный, тонкий (0,5–0,8 см), с незначительной примесью песка и мелких фракций горных пород. Наружная поверхность черепка – темного серовато-бурого цвета. В изломе он слоистый – слой красно-бурого цвета у внешней поверхности и слой темно-серого цвета у

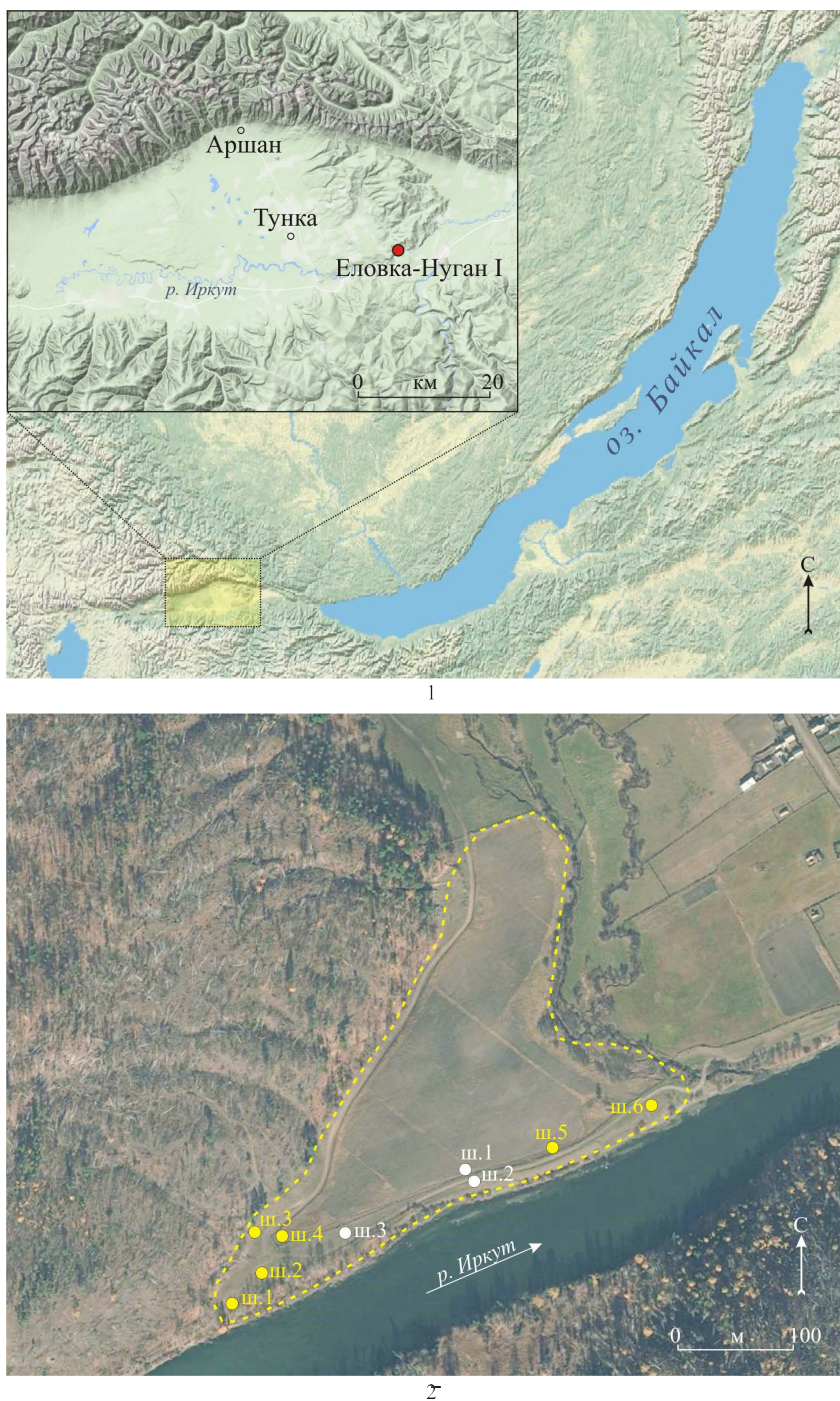
внутренней поверхности. Очевидно, внешняя поверхность сосуда изначально была такого же оттенка, что и в наружном слое излома, и изменила цвет под воздействием гуминовых кислот. Учитывая данное наблюдение, можно предположить, что обжиг сосуда проводился в окислительной среде (вероятно, в открытом костре) с выдержкой, достаточной для окисления поверхности и наружного слоя черепка [Глушков, 1996, с. 81–82]. Темно-серый цвет внутреннего слоя может свидетельствовать о том, что доступ воздуха к внутренней поверхности сосуда во время обжига был ограничен (он мог быть засыпан золой или располагаться вверх дном). При этом отметим, что характер цвета излома сам по себе не дает однозначного ответа о способе и всех нюансах обжига [Волкова, 2015; Волкова, Цетлин, 2015], вследствие чего наши наблюдения могут фиксировать лишь один из вероятных сценариев. Планиграфия структурных горизонтальных трещин и признаки течения глиняной массы в изломе обозначают места спаев широких лент, из которых изготовлен сосуд. Направление формовки указывает на использование емкостной программы конструирования, начиная с устьевой части. На внешней поверхности сосуда фиксируются отпечатки плетеной сетки, через которую он выбивался. На внутренней поверхности днища обнаружены негативы сетчатого технического декора, что может указывать на использование при выбивке подобного сетчатого сосуда или его фрагмента. В нескольких местах (под венчиком, на тулове и в придонной части) фиксируются следы ремонта в виде расположенных вблизи друг от друга отверстий и замазанных дополнительным слоем глины швов. Орнамент на поверхности сосуда отсутствует.

Кроме охарактеризованной находки, в яме № 1 зафиксированы: небольшой фрагмент венчика сетчатого сосуда с ямочкой (рис. 2, 4); 4 неопределимых фрагмента фауны; кварцитовый и аргиллитовый сколы; 31 фрагмент крупного абразива в виде расколовшейся плиты песчаника, часть которого была найдена вместе с керамикой на пашне. В яме № 3 зафиксировано еще 2 обломка абразива.

Уровень находок 2 (глубина – около 0,2 м), приуроченный к кровле второй (сверху) слаборазвитой почвы, представлен 3 фрагментами неопределимой трубчатой кости.

Шурф № 2. Размеры выработки – 1×1,5 м, глубина – 1,5 м (рис. 3, 1). Отложения, как и в предыдущем случае, представлены двумя супесчаными пачками разного генезиса – аллювиального (нижня) и субаэрального (верхняя), с включением слаборазвитых и эмбриональных почв. Выделено два уровня находок, приуроченных к верхней пачке отложений.

Уровень 1 зафиксирован на глубине 0,3–0,4 м в красно-бурой супеси почвенного горизонта В. Находки представлены изделиями из камня, фрагментами керамики и кости – всего 31 ед. В составе каменной индустрии: 10 фрагментов абразивов из песчаника; массивная, округлая в плане (около 18 см в диаметре), уплощенная галька (наковальня?); 4 скола оформления из кремня; целая призматическая пластина и проксимальный фрагмент микропластины; 2 скребка, оформленные на отщепках – фигурный комбинированный и концевой (рис. 3, 2, 3).

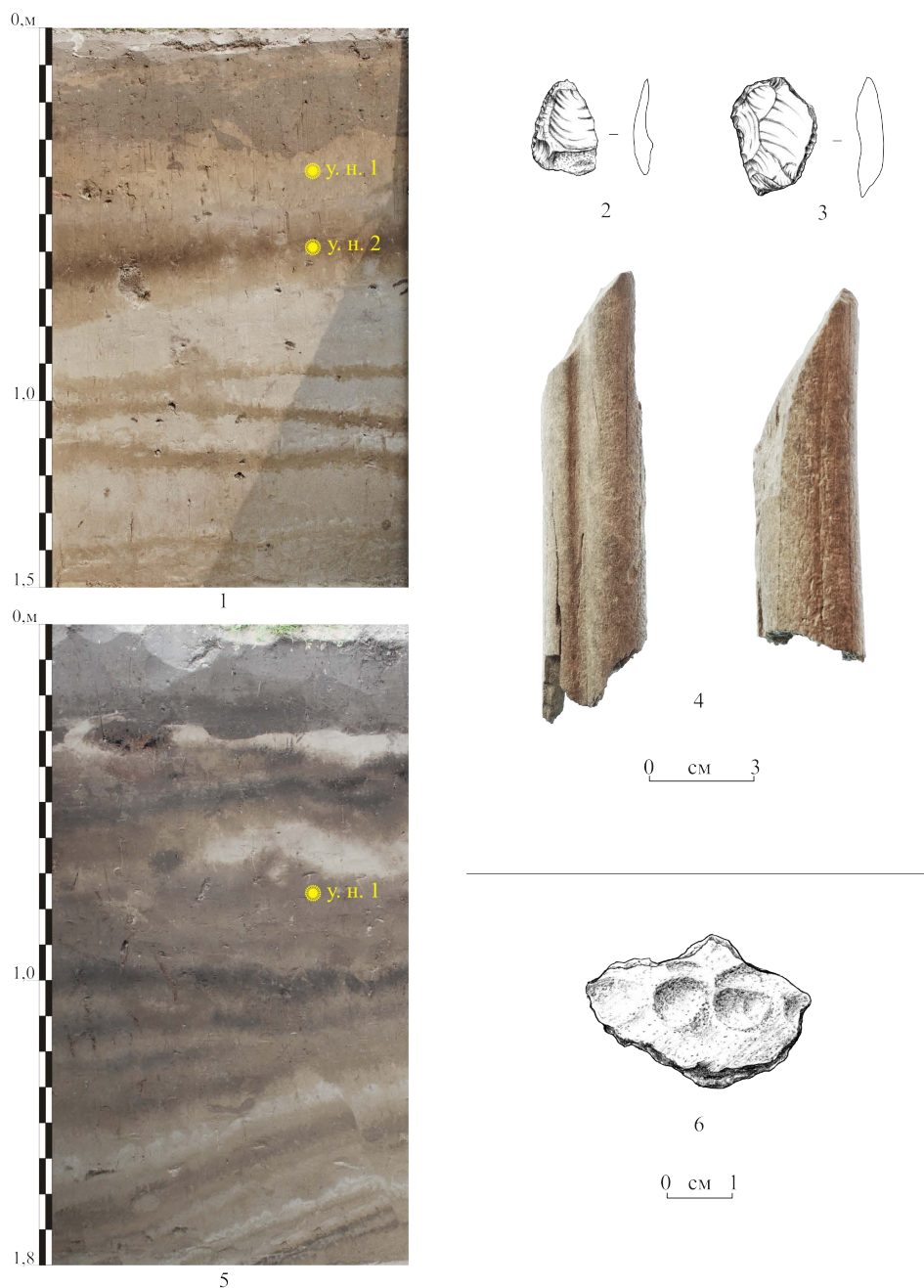
Рис. 1. Карта: 1 – место расположения археологического объекта Еловка-Нуган I; 2 – Еловка-Нуган I, схема расположения шурфов (белым цветом обозначены выработки 2014 г., желтым – 2015 г., пунктиром – зона распространения археологического материала)

Рис. 2. Шурф № 1 (2014 г.): 1 – у. н. 1, развал керамического сосуда в слое; 2 – у. н. 1, ямы, вид с юго-запада; 3 – стратиграфия отложений (северная стенка); 4 – у. н. 1, фрагмент венчика керамического сосуда; 5 – у. н. 1, керамический сосуд (реконструкция)

Фрагменты сетчатой керамики (5 ед.), вероятно, принадлежат одному сосуду. Фаунистические остатки представлены 7 фрагментами раздробленной бедренной кости *Capreolus pygargus* (сибирской косули).

Уровень 2 приурочен к наиболее темной слаборазвитой почве верхней пачки отложений с глубиной залегания 0,5–0,6 м. Здесь обнаружено скопление из 52 фрагментов трубчатых костей *Capreolus pygargus* и *Cervus elaphus* (благородного оленя) со следами расщепления и частичной обработкой в виде диагональных сколов на трех крупных обломках (рис. 3, 4).

Рис. 3. Шурфы № 2, 3 (2014 г.): 1 – шурф № 2, стратиграфия отложений (северная стенка); 2, 3 – шурф № 2, у. н. 1, изделия из камня; 4 – шурф № 2, у. н. 2, фрагменты трубчатых костей благородного оленя со следами обработки; 5 – шурф № 3, стратиграфия отложений (западная стенка); 6 – шурф № 3, у. н. 1, фрагмент керамического сосуда

Шурф № 3. Размеры выработки – 2×2 м, глубина – 1,8 м (рис. 3, 5). Вскрыты супесчаные, мелкослоистые отложения типичной высокой поймы. В слаборазвитой почве на глубине 0,7 м выделен уровень находок, где обнаружено 5 фрагментов керамического сосуда с овальными вдавлениями на внешней поверхности (рис. 3, б).

Результаты. В рамках предварительного обследования территории местонахождения Еловка-Нуган I в 2014 г. тремя шурфами на двух разновысотных поверхностях вскрыты отложения первой надпойменной террасы (шурфы № 1 и 2) и высокой поймы (шурф № 3) Иркута. Археологический материал, общее количество которого составило 258 ед. (табл. 1), зафиксирован в мультислойчатой стратиграфической ситуации. Возраст культуровмещающих отложений в соответствии с особенностями стратиграфии и типологическими характеристиками материала определен ранним и средним этапами голоцена.

Таблица 1

Еловка-Нуган I, 2014 г. Распределение находок по шурфам, уровням и категориям

	№ шурфа	1		2		3	Всего по категориям
	№ уровня находок	1	2	1	2	1	
категория находок	Скол оформления	2	–	4	–	–	6
	Пластина, фр. пластины	–	–	2	–	–	2
	Скребок	–	–	2	–	–	2
	Абразив, фр. абразива	33	–	10	–	–	43
	Фр. керамики	128	–	5	–	5	138
	Галька	–	–	1	–	–	1
	Фаун. остатки	4	3	7	52	–	66
	Всего по слоям	167	3	31	52	5	Итого
	Всего по шурфам	170		83		5	258

Материалы и результаты 2015 г.

В 2015 г. проведены дополнительные рекогносцировочные работы на предварительно выделенной территории местонахождения Еловка-Нуган I в целях выявления перспективных участков для исследований. На большой площади – на пашне и в колее грунтовой дороги – собран подъемный материал: фрагменты керамических сосудов (преимущественно средневековых), отщепы, микронуклеусы, концевые скребки из кремня и кварцита.

Заложено шесть шурфов общей площадью 26 м²: № 1, 2, 4 – на относительно ровной 5-метровой площадке, расположенной чуть выше по течению Иркута от шурфов 2014 г.; № 3 – в зоне причленения данной площадки к вышерасположенному склону; № 5 – на 6–7-метровой поверхности, где в 2014 г. были заложены шурфы № 1, 2; № 6 – на низкой 3-метровой площадке чуть ниже по течению Иркута от шурфа № 5 (см. рис. 1).

Шурф № 1. Размеры выработки – 2×2 м, глубина – до 2,6 м (рис. 4, 1). Отложения представлены двумя мощными супесчаными пачками разного генезиса. Нижняя пачка – аллювиальная – представляет собой мелкослоистую толщу с маломощными эмбриональными почвами; верхняя пачка – субаэральная, с включением более мощных гумусированных прослоев (слаборазвитых почв).

Выделено четыре уровня находок, которые приурочены к нижней, аллювиальной, пачке отложений.

В уровне 1 зафиксировано 264 находки: 6 кремневых сколов (5 из них чешуйчатые); изделие из кости – позвонок *Cervidae* (оленьевые) с прорезью; 257 ед. фаунистических остатков – *Cervus elaphus* (4 фр. плюсневой кости, фр. диафиза плечевой кости, поврежденная сезамовидная кость), *Capreolus pygargus* (3 фр. обожженной коленной чашечки, фр. нижнечелюстной кости), крупного копытного (31 фр.), *Rodentia* (грызунов) (3 фр. нижней челюсти с резцами), неопределимых, в том числе обожженных (213 ед.). По кости *Cervidae* получена AMS-дата 5065 ± 15 л. н. (USIAMS-165556).

Уровень 2 представлен 40 предметами: 28 ед. фаунистических остатков – *Cervus elaphus* (фр. нижнечелюстной кости), крупного копытного (фр. диафиза трубчатой кости) и неопределимыми (26 ед.); чешуйчатым сколом; 11 ед. заготовок плоских изделий, преимущественно округлой формы с неровным краем, выполненных из раковин моллюсков (рис. 4, 2). По кости *Cervidae* получена AMS-дата 5230 ± 20 л. н. (USIAMS-165557).

Уровни находок 3 и 4 маркируются незначительным количеством неопределимых фаунистических остатков – 4 и 5 ед. соответственно.

Шурф № 2. Размеры выработки – 2×2 м, глубина – 2 м (рис. 4, 3). Стратиграфическая ситуация здесь аналогична ситуации, зафиксированной в шурфе № 1. Выделено пять уровней находок.

Уровень 1 приурочен к пахотному слою, где обнаружено 29 предметов: кованый железный гвоздь; 11 фрагментов керамики – тышкинского (сеногдинского) типа с налепными валиками и шнуровым техническим декором (рис. 4, 4, 5) и фрагмент гладкостенного сосуда; 16 ед. фаунистических остатков – *Cervus elaphus* (3 фр. лучевой кости, фр. нижнего моляра), *Capreolus pygargus* (сезамовидная кость), крупного копытного (2 фр.), неопределимых, в том числе обожженных (10 ед.).

К уровню 2, зафиксированному в слабообразованной почве (первой сверху) верхней пачки отложений, отнесено 114 находок. В составе коллекции: 54 кремневых скола (35 из них чешуйчатые); фрагмент венчика гладкостенного керамического сосуда (рис. 4, 6), 5 фрагментов абразива из песчаника; 54 ед. фаунистических остатков – *Cervus elaphus* (фрагменты фаланги), *Capreolus pygargus* (фр. плюсневой кости, фр. нижнего премоляра и 5 изолированных нижних зубов), неопределимых, в том числе обожженных (46 ед.). По кости *Cervidae* получена AMS-дата 5205 ± 20 л. н. (USIAMS-165558).

Нижележащие уровни 3–5 приурочены к нижней, аллювиальной, пачке отложений. В составе находок уровня 3 фрагмент метаподия *Capreolus pygargus* и 7 неопределимых костей млекопитающих. В уровне 4 обнаружены 8 фрагментов неопределимых фаунистических остатков. В уровне 5 зафиксирован крупный кусок березовой коры, по которому получена AMS-дата 7965 ± 20 л. н. (USIAMS-165414).

Шурф № 3. Размеры выработки – 2×2 м, глубина – до 2,9 м (рис. 5, 1). Отложения представлены преимущественно мелкослоистыми и тонкослоистыми супесями смешанного делювиально-эолового и аллювиального генезиса. В верхней

части разреза в субэзральной пачке фиксируется почвенный горизонт В и слабо-развитая почва, частично нарушенная перепашкой. Выделено 4 уровня находок.

Уровень 1, где обнаружено 75 предметов, приурочен к пахотному слою. Каменная индустрия уровня (рис. 5, 4–7) включает в себя: 17 сколов оформления из кремня, кварцита и халцедона (2 из них чешуйчатые); фрагмент призматической пластины из микрокварцита; фрагмент кремневого вкладыша; 2 концевых скребка – один на фрагменте кремневой пластины, другой на сколе из белого микрокварцита; ударно-прессующее орудие на оббитой кварцитовый гальке. Керамика представлена 48 фрагментами (рис. 5, 8–10): со следами выбивки внешней поверхности резной мелкоячеистой (13 ед.) и рубчатой (3 ед.) колотушкой, а также мелкими малоинформативными (32 ед.). Кроме охарактеризованных находок, в уровне обнаружены: фрагмент небольшой пластины из медного сплава; 4 ед. фаунистических остатков – обломок резца *Equus caballus* (лошади) и неопределимые кости, в том числе жженые.

В уровне 2 (слаборазвитая почва под пахотным слоем) зафиксировано 197 находок. Коллекция каменных артефактов (рис. 5, 11–16) представлена: 50 сколами оформления и отщепами из кремня и кварцита, включая 2 ретушированных и 23 чешуйчатых; кремневыми пластинами (21 экз.) и их фрагментами; 16 целыми и фрагментированными ретушированными пластинами, а также вкладышами из кремня, микрокварцита и аргиллита; фрагментом бифасиально обработанного орудия из серого кремня. Керамика в общей сложности насчитывает 86 фрагментов сосудов (рис. 5, 3, 17–19): 4 из них с оттисками плетеной сетки, 72 – с оттисками шнура и прочерченными линиями (хайтинский тип) и 10 – неопределимых. Также в уровне зафиксированы фрагмент зуба *Cervus elaphus*, 15 фрагментов костей крупного копытного и 7 неопределимых фаунистических остатков.

В уровне 3 обнаружены 2 фрагмента большой берцовой кости *Cervus elaphus* и фрагмент неопределимой кости, в уровне 4 – 11 фрагментов лопаточной кости *Cervus elaphus*.

Шурф № 4. Размеры выработки – 2×2 м, глубина – 2,2 м (рис. 5, 2). Отложения здесь, как и в шурфе № 3, представлены преимущественно слоистыми супесями смешанного делювиально-эолового и аллювиального генезиса, однако в верхней части разреза следы делювиальных процессов выражены гораздо слабее. Выделено три уровня находок.

В уровне 1, приуроченном к пахотному слою, обнаружено 8 предметов, в числе которых малоинформативные фрагменты керамических сосудов и кремневый скол. В числе фаунистических остатков – неопределимый фрагмент кости и фрагмент зубной эмали.

К уровню 2 отнесен кремневый скол, к уровню 3 – вторая фаланга *Cervus elaphus*.

Шурф № 5. Размеры выработки – 2×3 м, глубина – 2,1 м (рис. 6, 1). Отложения представлены двумя мощными супесчаными пачками разного генезиса. Нижняя, аллювиальная, пачка представляет собой слоистую толщу с маломощными эмбриональными почвами; верхняя пачка – субэзральная, с включением более мощных гумусированных прослоев (слаборазвитых почв). Здесь выделено три уровня находок, приуроченных к слаборазвитым и эмбриональным почвам верхней (у. н. 1) и нижней (у. н. 2, 3) пачек.

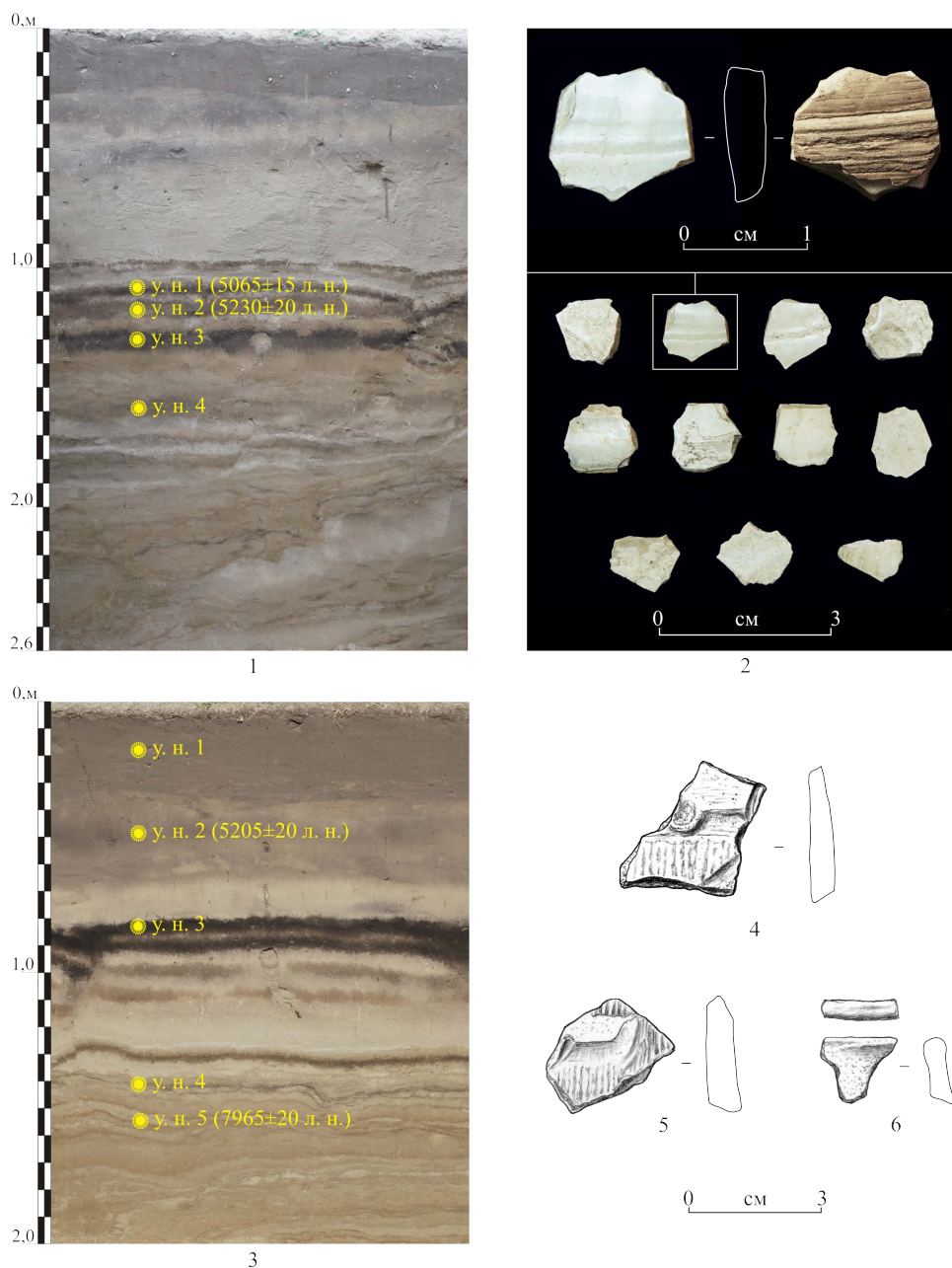
Пахотный слой отдельным уровнем не фиксировался и содержал незначительное количество перемешанного археологического материала – 6 сколов, 5 пластин, крупный абразив из песчаника, 10 малоинформативных фрагментов керамики и 4 неопределимых фрагмента кости. В уровне 1 обнаружено 1419 предметов. Наиболее многочисленную категорию находок составляют орудия и фракции расщепления горных пород преимущественно из кремня (рис. 6, 2–12): 837 сколов различной формы и размеров, включая 133 чешуйчатых; 120 пластин и их фрагментов, в том числе частично ретушированные и вкладыши (3 ед.); концевые скребки на отщепках (2 экз.) и фрагментах пластин (2 экз.); нуклеусы – 2 конических, клиновидный и плоский двуплощадочный; многофасеточный резец на пластине; 3 абразива из песчаника. Керамическая коллекция уровня представлена 22 фрагментами сосудов (рис. 6, 13–15): с оттисками плетеной сетки (12 ед.), хайтинского типа (1 ед.) и неопределимых (9 ед.). В составе фаунистических остатков – тело пяточной кости и 10 фрагментов от 3 зубов *Capreolus pygargus*, а также 417 мелких неопределимых костей, включая обожженные.

В уровне 2 зафиксирован фрагмент трубчатой кости Cervidae, по которому получена AMS-дата 8235±35 л. н. (USIAMS-165835), в уровне 3 – 2 фрагмента нижнечелюстной кости с зубами *Capreolus pygargus*, AMS-дата 8625±20 л. н. (USIAMS-165559).

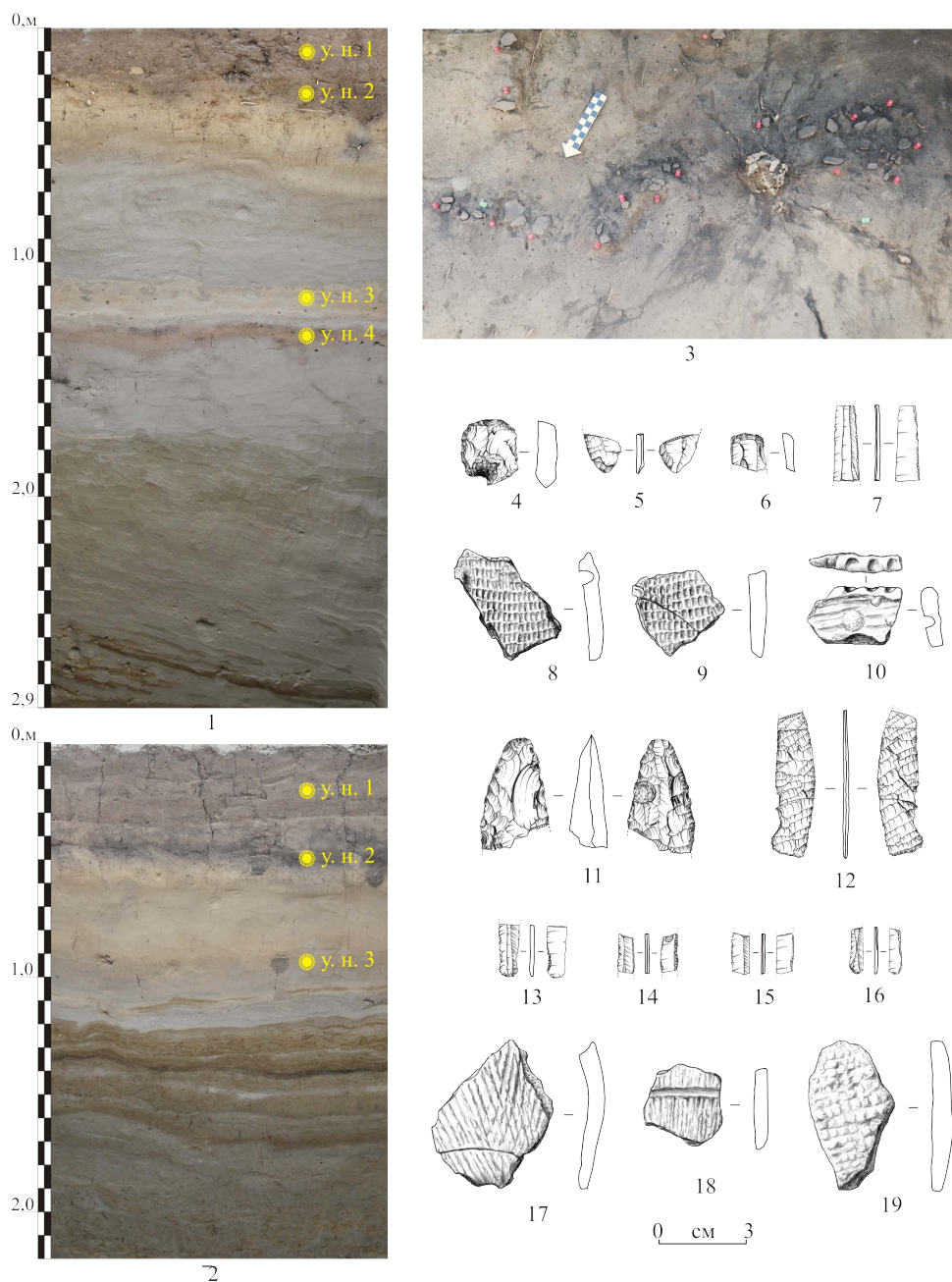
Шурф № 6. Размеры выработки – 2×2 м, глубина – 1,8 м (рис. 6, 16). Отложения представлены преимущественно тонкослоистыми супесями пойменного аллювия со слабообразованными почвами. Выделено три уровня находок.

В пахотном слое (как уровень находок не нумерован) зафиксировано 18 фрагментов толстостенных керамических сосудов (2 из них с изогнутыми прочерченными линиями) (рис. 6, 17, 18) и 10 неопределимых остатков фауны. К находкам уровня 1 (слабообразованная почва под перепашкой) отнесено 10 предметов: фрагмент колокольчика из белой бронзы (рис. 6, 19); 4 фрагмента гладкостенной керамики; 4 неопределимых фрагмента костей млекопитающих. Уровни 2 и 3 дислоцируются в нижележащих слабообразованных почвах и представлены единичными находками – изолированным клыком *Cervus elaphus* с подработкой корня (возможно, подвеска) и неопределимым фрагментом кости млекопитающего соответственно.

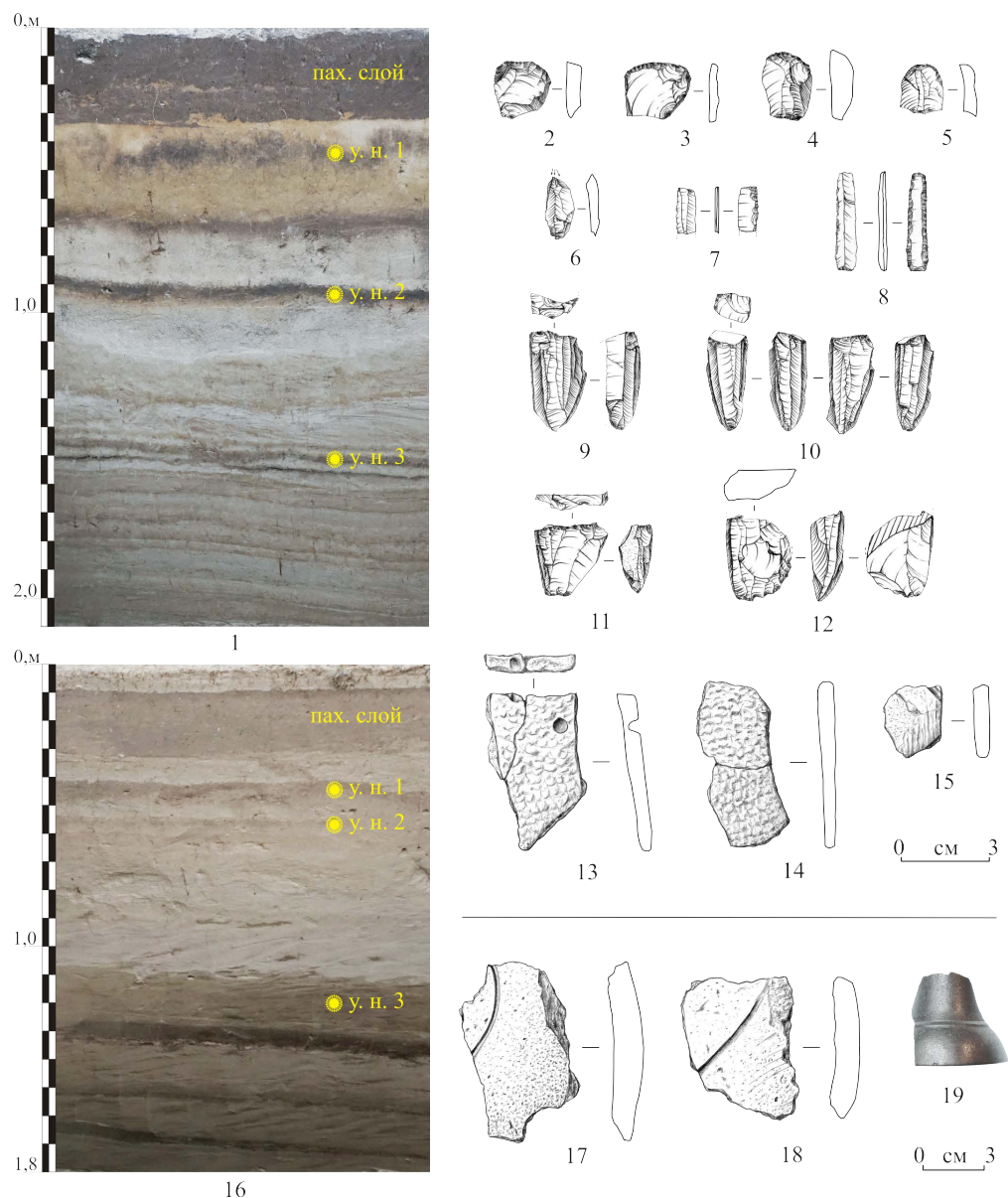
Результаты. В процессе полевых работ 2015 г. по распространению археологического материала, зафиксированного в результате раскопок и сборов, уточнены границы местонахождения Еловка-Нуган I (см. рис. 1). Его территория включает обширный участок правого приустьевое участка Еловки эрозивно-аккумулятивного строения, имеющего подтреугольные очертания в плане и представляющего собой серию разновысотных поверхностей пойм и первой надпойменной террасы Иркуты. Протяженность его вдоль берега Иркуты с юго-запада на северо-восток – около 480 м. Ширина от берега колеблется от 20 м в юго-западной части, где склон подходит почти вплотную к берегу Иркуты, до 300 м в северо-восточной части, прилегающей к правому берегу Еловки. Многочисленный археологический материал, насчитывающий в общей сложности 2257 находок (табл. 2), зафиксирован в мультислойчатой ситуации аллювиальных и субаэральных отложений в виде комплексов, приуроченных к слабообразованным и эмбриональным почвам, а также к пахотному слою, которые относятся к разным отделам голоцена – от раннего до позднего.

Рис. 4. Шурфы № 1, 2 (2015 г.): 1 – шурф № 1, стратиграфия отложений (северо-западная стенка); 2 – шурф № 1, у. н. 2, заготовки изделий из раковин; 3 – шурф № 2, стратиграфия отложений (северо-западная стенка); 4, 5 – шурф № 2, у. н. 1, фрагменты керамических сосудов; 6 – шурф № 2, у. н. 2, фрагмент венчика керамического сосуда

Рис. 5. Шурфы № 3, 4 (2015 г.): 1 – шурф № 3, стратиграфия отложений (северо-западная стенка); 2 – шурф № 4, стратиграфия отложений (северо-западная стенка); 3 – шурф № 3, у. н. 2, скопление фрагментов керамического сосуда; 4–7 – шурф № 3, у. н. 1, изделия из камня; 8–10 – шурф № 3, у. н. 1, фрагменты керамических сосудов; 11–16 – шурф № 3, у. н. 2, изделия из камня; 17–19 – шурф № 3, у. н. 2, фрагменты керамических сосудов

Рис. 6. Шурфы № 5, 6 (2015 г.): 1 – шурф № 5, стратиграфия отложений (юго-восточная стенка); 2–12 – шурф № 5, у. н. 1, изделия из камня; 13–15 – шурф № 5, у. н. 1, фрагменты керамических сосудов; 16 – шурф № 6, стратиграфия отложений (юго-восточная стенка); 17, 18 – шурф № 6, пахотный слой, фрагменты керамических сосудов; 19 – шурф № 6, у. н. 1, фрагмент металлического колокольчика

Таблица 2

Еловка-Нуган I, 2015 г. Распределение находок по шурфам, уровням и категориям

	№ шурфа	1				2					3				4			5				6			Всего по категориям			
		№ уровня находок	1	2	3	4	1	2	3	4	5	1	2	3	4	1	2	3	0*	1	2	3	0*	1		2	3	
категория находок	Скол оформления	1	–	–	–	–	19	–	–	–	15	25	–	–	1	1	–	6	704	–	–	–	–	–	–	–	772	
	Чешуйчатый скол	5	1	–	–	–	35	–	–	–	2	23	–	–	–	–	–	–	133	–	–	–	–	–	–	–	199	
	Скол с ретушью	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	
	Пластина, фр. пластины	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	21	–	–	–	–	–	5	117	–	–	–	–	–	–	–	–	144
	Пластина с ретушью, вкладыш	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	16	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	20
	Нуклеус	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	4
	Резец	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	Скребок	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	6
	Бифас	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	Отбойник	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	Абразив, фр. абразива	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	3	–	–	–	–	–	–	–	–	9
	Фр. керамики	–	–	–	–	12	1	–	–	–	48	86	–	–	5	–	–	10	22	–	–	18	3	–	–	–	–	205
	Изделие из кости	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	2
	Заготовка изделия из раковины	–	11	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	11
	Гвоздь	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	Фр. металл. изделия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	Фр. металл. колокольчика	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1
	Древесная кора	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Фаун. остатки	257	28	4	5	16	54	8	8		4	23	3	11	2		1	4	428	1	2	10	6	–	1		876		
Всего по слоям	264	40	4	5	29	114	8	8	1	75	197	3	11	8	1	1	26	1419	1	2	28	10	1	1		Итого		
Всего по шурфам	313				160					286				10			1448				40			2257				

* – цифрой 0 маркирован пахотный слой в шурфах № 5, 6

Обсуждение результатов, хронометрия и корреляция комплексов

Анализ археологического материала и отложений в разрезах шурфов в совокупности с полученной серией радиоуглеродных дат (табл. 3) позволяет приступить к обсуждению результатов.

Таблица 3

Еловка-Нуган I. Результаты радиоуглеродного датирования
(по материалам 2015 г.)

Ш-ф №	У. н. №	Материал образца	Лабор. индекс	¹⁴ C-дата, л. н.	Колл. %	d ¹⁵ N (‰)	d ¹³ C (‰)	Кал. дата, 2 сигмы, л. н.
1	1	Кость оленя	USIAMS 165556	5065±15	7,0	2,6	-17,0	5896–5748
1	2	Кость оленя	USIAMS 165557	5230±20	6,0	5,2	-20,2	6092–5923
2	2	Кость оленя	USIAMS 165558	5205±20	4,6	4,1	-17,2	5990–5921
2	5	Кора березы	USIAMS 165414	7965±20	–	–	–	8985–8722
5	2	Кость оленя	USIAMS 165835	8235±35	7,4	5,5	-21,1	9396–9034
5	3	Кость косули	USIAMS 165559	8625±20	7,1	5,2	-19,5	9622–9535

Образцы, отобранные для датирования, происходят из изолированных уровней находок, где возможность смешения материалов в вертикальном направлении фактически исключена. Костные остатки демонстрируют высокое содержание коллагена (колл. %), а показатели по уровню содержания стабильных изотопов азота (d¹⁵N) и углерода (d¹³C) находятся в пределах нормы для диких копытных Прибайкалья (см., напр.: [Лозей, Номоконова, Савельев, 2014]). Указанные факты в совокупности говорят о корректности полученных ¹⁴C-дат, которые достаточно адекватно отражают возраст обнаруженных комплексов. При калибровке использовалась программа CALIB 7.1, шкала IntCal13 [Stuiver, P. J. Reimer, R. Reimer].

Интересная стратиграфическая ситуация зафиксирована нами в отложениях высокой поймы Иркутка в шурфах № 1 и 2 (2015 г.), которые представлены слоистыми супесями с чередованием эмбриональных и слабо развитых почв, содержащих изделия и остатки фауны, с разделяющими их светлыми «стерильными» прослойками.

Комплексы уровней 1–4 шурфа № 1 составляют преимущественно фрагменты костей оленей – косули и марала. Единичные фракции расщепления горных пород не позволяют дать характеристику каменной индустрии уровня. Не обнаружены в шурфе и фрагменты керамических сосудов, что затрудняет определение культурной принадлежности комплексов. Результаты радиоугле-

родного анализа дают основания датировать материалы у. н. 1 и 2 поздним этапом атлантической стадии голоцена (поздний неолит).

К неординарным находкам в верхних горизонтах относятся изделие с пазом, выполненное из позвонка оленя (у. н. 1), и заготовки тонких перламутровых пластин (вероятно, бусин) из раковин моллюсков (у. н. 2). Аналоги последним в материалах неолитических стоянок на сопредельных территориях нам не известны. Ранее перламутровые украшения фиксировались в стояночных комплексах мезолита и в погребениях неолита, бронзового века Байкальской Сибири.

В мезолитических горизонтах многослойной стоянки Усть-Белая обнаружено в общей сложности около 70 плоских округлых бусин [Мезолит Верхнего Приангарья ... , 1971, с. 71]. По мнению авторов раскопок, они изготавливались из обломков раковин *Anodonta* (род пресноводных двустворчатых моллюсков), сверлились и затем обтачивались до правильной округлой формы.

Находки украшений из раковин встречаются и в неолитических захоронениях Приангарья. В погребении № 1 Макрушинского могильника (ранний неолит) на руках умершего зафиксированы два браслета из перламутровых пластин подпрямоугольной формы [Макрушинский могильник ... , 1995, с. 117]. В погребении № 2 из пади Глубокой (вероятно, также ранний неолит) вместе с кольцом из раковины найдены подобные браслеты, однако в них перламутровые пластины чередовались с каменными [Окладников, 1975, с. 84–86]. На Усть-Бельском могильнике известно раннеолитическое захоронение (№ 3, 1957 г.), где на костяке зафиксировано около 5,5 тыс. перламутровых и пастовых бусин [Там же, с. 11–13]. Несколько погребальных комплексов раннего неолита, где присутствовали раковинные бусины, обнаружены при раскопках могильников Циклодром [Окладников, 1974, с. 38–45], Шумилиха [Окладников, Конопацкий, 1984] и Серово [Окладников, 1976, с. 23, 70–72]. Подобные изделия также встречены в нескольких исаковских и серовских погребениях позднего неолита: Пономарево [Окладников, 1974, с. 69, 99, 108], городище в д. Подострожное, д. Нижнесередкино [Окладников, 1975, с. 60–63, 114–115], Серово и Братский Камень [Окладников, 1976, с. 28, 43, 56, 132, 138].

Отдельные находки округлых бусин из раковин зафиксированы в нескольких позднеолитических захоронениях архаической группы (вариант исаковской), выделенной по результатам раскопок Верхоленского могильника (погр. № 2, 7(?), 10, 14, 24, 32, 33) [Окладников, 1978, с. 89].

Наиболее широкое распространение дисковидные бусины из раковин с отверстием посередине получили у населения Приангарья, Верхней Лены и Прибайкалья в бронзовом веке [Окладников, 1955, с. 143–165; Окладников, 1978, с. 93; Туркин, Харинский, 2004]. Они использовались в качестве элементов шейных украшений, браслетов и нашивок на головные уборы и одежду. Обломки раковин, которые можно интерпретировать как заготовки для перламутровых бусин, наряду с законченными изделиями, зафиксированы А. П. Окладниковым в погребении № 3 из пади Нохой на Ангаре [Окладников, 1955, с. 275].

Украшения из раковин моллюсков (плоские бусины, кольцо) встречены также в ряде захоронений раннего неолита и бронзового века в Забайкалье, значительная их часть – в комплексах Фофановского могильника [Лбова, Жамбалтарова, Конев, 2008, с. 139–143].

В шурфе № 2 распределение культуросодержащих уровней носит иной характер. Основная масса находок обнаружена в верхней (субаэральной) пачке отложений. Уровень 1 приурочен к пахотному слою, вследствие чего археологический материал механически перемешан. Фрагменты керамических сосудов тышкинейского (сеногдинского) типа, которые по ^{14}C датируются в интервале ~3000–2000 л. н. [Кичигин, 2010], свидетельствуют о том, что в результате перепашки были разрушены комплексы раннего железного века. В уровне 2 обнаружено скопление костей козули и благородного оленя, залежавших совместно с продуктами расщепления и обработки камня, среди которых преобладают чешуйчатые сколы. Как и в шурфе № 1, нуклеусы и орудия (за исключением нескольких фрагментов абразива) отсутствуют. Размеры фрагмента венчика керамического сосуда не позволяют определить его тип. Дата, полученная по кости из скопления, дает возможность выдвинуть предположение о синхронности этих материалов с комплексами у. н. 1 и 2 шурфа № 1.

Находки нижних горизонтов (3–5), приуроченных к слаборазвитым почвам пойменных отложений, не позволяют однозначно интерпретировать уровни как культуросодержащие. Однако благодаря хорошей сохранности органических материалов в этих слоях определен возраст самого нижнего, 5-го, уровня, который соответствует началу атлантической стадии голоцена.

На первый взгляд, разрезы шурфов № 1 и 2 (2015 г.), по данным стратиграфии, в целом и деталях коррелируются между собой. Однако радиоуглеродные даты, в которых у нас нет оснований сомневаться, демонстрируют небольшую разницу в возрасте субаэральных и аллювиальных пачек двух шурфов. Окончательные выводы, пока нет дополнительных сведений по стратиграфии, делать преждевременно, а полностью прояснить ситуацию может только разрез по линии обоих шурфов и дополнительная серия радиоуглеродных дат. Однако это не мешает нам на данном этапе исследований предположить, что на участке, где находится шурф № 2, интенсивность паводков снизилась чуть раньше, чем на соседнем участке, где заложен шурф № 1. При этом необходимо отметить, что синхронные по ^{14}C у. н. 1–2 шурфа № 1 и у. н. 2 шурфа № 2 близки по составу и наиболее представительны в количественном отношении среди всех уровней обоих шурфов.

Строение отложений на участке, на котором расположены шурфы № 3 и 4 (2015 г.), отличается от ситуации, зафиксированной нами в шурфах № 1 и 2 (2015 г.). Наиболее резкие отличия наблюдаются в разрезе шурфа № 3, который заложен в зоне тылового шва высокой поймы. Формирование отложений здесь происходило преимущественно при участии делювиально-эоловых процессов, при этом на глубине около 1 м в виде маломощной аллювиальной пачки фиксируется деятельность реки, которая на некоторое время подходила вплотную к склону. В шурфе № 4 отложения также имеют смешанный генезис, но следы делювиальных процессов в разрезе выражены не так четко вследствие его большей удаленности от склона.

Материалы, полученные в процессе раскрытия шурфа № 4, нерепрезентативны, более информативными на их фоне выглядят комплексы шурфа № 3. Здесь перепашкой (у. н. 1) разрушены стоянки эпохи палеометалла, о чем свидетельствуют находки в слое рубчатой керамики с «жемчужинами», которая получила широкое распространение в бронзовом веке на территории юга Средней Сибири. Фрагменты сосудов со своеобразным мелкоячеистым техническим декором, возможно, следует датировать ранним железным веком. В уровне 2 зафиксировано скопление значительного количества фрагментов с оттисками шнура, принадлежащие, скорее всего, одному сосуду хайтинского типа, и несколько фрагментов сетчатой керамики, которые характерны для ряда ранне-неолитических комплексов Приангарья и Прибайкалья [Бердников, 2013, с. 208–212]. В каменной индустрии уровня (см. табл. 2) преобладают пластины (включая ретушированные экземпляры и вкладыши для составных пазовых орудий) – 42 % от общего числа предметов из камня.

В шурфе № 3 (2014 г.), который расположен недалеко от шурфа № 4 (2015 г.), но гораздо ближе к берегу, обнаружено только 5 фрагментов керамики с вдавлениями, которые, к сожалению, не позволяют определить тип сосуда или хотя бы частично реконструировать его облик.

Ниже по течению, на первой надпойменной террасе Иркута, выразительные археологические комплексы зафиксированы в у. н. 1 шурфов № 1 (2014 г.) и № 5 (2015 г.), которые приурочены к слабообразованной почве верхней, субаэральная, пачки отложений. Им, судя по всему, также синхронен у. н. 1 шурфа № 2 (2014 г.), который дислоцирован в почвенном горизонте В. Археологически целый сосуд, обнаруженный в шурфе № 1 (2014 г.), относится к одному из двух типов, получивших распространение на юге Средней Сибири в раннем неолите [Бердников, 2014, с. 15]. Близкие аналоги ему на этой территории имеются в материалах погребальных комплексов [Витковский, 1882, табл. 1, *рис. 1*] и стоянок [Савельев, Горюнова, Генералов, 1974, *рис. 12, 1–3*; Синицына, 1979, с. 88, *рис. 1, 1*; Goriunova, 2003, *fig. 2, 3–6*; Новиков, Горюнова, 2010, *рис. 2*; Горюнова, Новиков, Вебер, 2011, *рис. 1, 11, 18*; Бочарова, 2010, *рис. 1, 9*]. Эта находка в совокупности с фрагментами других сетчатых сосудов, найденных в шурфах № 2 (2014 г.) и № 5 (2015 г.), дает основания определить возраст характеризуемых комплексов ранним этапом неолита.

Более-менее представительная в качественном и количественном отношении коллекция каменных изделий зафиксирована в уровне 1 шурфа № 5 (см. табл. 2). Большую их часть составляют сколы оформления и чешуйчатые сколы, которые говорят о том, что на данном участке происходили процессы как расщепления и подготовки преформ, так и окончательной обработки орудий. Нуклеусы представлены клиновидным, плоским двухплощадочным и коническими (2 ед.) экземплярами, которые использовались для получения пластин. Пластинчатые сколы, включая несколько ретушированных экземпляров и вкладышей, составляют 12,4 % от общего числа каменных предметов, что в целом является довольно высоким показателем, если в общей статистике учитывать чешуйчатые сколы. Орудийный набор – резец, скребки, абразивы – невыразителен, вследствие чего выделить преобладающие формы не представляется возможным.

Выделенные в нижележащей слаборазвитой почве шурфов № 2 (2014 г.) и № 5 (2015 г.) уровни находок 2, содержащие исключительно кости оленей со следами расщепления и частичной обработки, в соответствии со стратиграфией и радиоуглеродной датой (из шурфа № 5) отнесены нами к бореальному периоду голоцена.

Шурф № 6 заложен на 3-метровой пойме Иркуты, которая в настоящее время затопливается изредка и нерегулярно. Археологические материалы, полученные в результате раскопок, демонстрируют поздний возраст зафиксированных в шурфе комплексов – вероятно, от раннего железного века до времени освоения русскими Тункинской долины. Учитывая, что на левом берегу Еловки, на подобной поверхности, в колее дороги найдены многочисленные фрагменты сильно корродированных железных изделий (средневековые?), эта площадка, возможно, перспективна для поиска и изучения поздних комплексов.

Определимые остатки фауны, зафиксированные в шурфах 2014–2015 гг., представлены преимущественно костями косули и благородного оленя, которые составляли основу промысла охотников-собирателей на юге Средней Сибири в раннем и среднем голоцене [Ермолова, 1963, 1978; Клементьев, 2014].

Заключение

В результате работ 2014–2015 гг. на территории местонахождения Еловка-Нуган I на трех разновысотных поверхностях шурфами общей площадью 35,5 м² вскрыты отложения преимущественно голоценового возраста. Предварительно определены границы объекта и зафиксирован археологический материал в системе мультислойчатости, что позволяет выделить обособленные культуросодержащие уровни.

Наибольший интерес представляют неолитические комплексы. В первом случае это культуросодержащие горизонты, приуроченные к пойменным отложениям шурфа № 1 (2015 г.) с набором заготовок перламутровых изделий (до этого момента не фиксировавшихся на неолитических стоянках), и, судя по всему, синхронный им уровень 2 шурфа № 2 (2015 г.), возраст которых определен по ¹⁴C в интервале ~5,2–5 тыс. л. н. или ~6,1–5,7 тыс. кал. л. н. (поздний неолит). Во втором – комплексы, приуроченные к слаборазвитой почве субэзральной пачки отложений шурфов № 1 (2014 г.), № 3 и 5 (2015 г.), содержащие сетчатую и хайтинскую керамику, которая, как указано выше, получила широкое распространение на юге Средней Сибири в раннем неолите. Опираясь на ближайшие аналогии по материалу и возраст нижележащих уровней находок в шурфе № 5 (~8,6–8,2 тыс. л. н. или ~9,6–9 тыс. кал. л. н.), предварительно их можно датировать в интервале ~7–6 тыс. л. н. Участок на первой надпойменной террасе Иркуты, где заложены шурфы № 1, 2 (2014 г.) и № 5 (2015 г.), перспективен в плане дальнейшего изучения раннеолитических комплексов вследствие наличия здесь не тронутых перепашкой культуросодержащих уровней.

Что касается фаунистических остатков, зафиксированных в у. н. 2 шурфа № 2 (2014 г.), то характер их фрагментации и наличие следов обработки позволяют говорить об искусственном происхождении скопления, имеющего, судя по всему, раннеголоценовый возраст. Шансы на обнаружение в отложениях первой надпойменной террасы мезолитических комплексов с иными следами деятельности человека в перспективе оцениваются как высокие.

На участках 3-метровой поймы в границах местонахождения при условии продолжения поиска могут быть обнаружены комплексы раннего железного века и средневековья, однако их сохранность, вследствие разрушения верхних слоев в результате современной распашки, остается под вопросом.

Подводя общий итог, необходимо отметить главное. Местонахождение Еловка-Нуган I – первый и пока единственный археологический объект в Тункинской долине, где разновременные культурные комплексы голоцена зафиксированы *in situ* в системе мультислойчатости и, вероятно, не единичны. Перспективы продолжения исследований на местонахождении очевидны. Расширение раскопочных площадей, получение нового материала и дополнительных радиоуглеродных дат позволят, по нашему мнению, определить местонахождение Еловка-Нуган I в качестве опорного голоценового геoarхеологического объекта для Тункинской долины.

Список литературы

Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) / И. М. Бердников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геoarхеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 203–229.

Бердников И. М. К вопросу о типологии сетчатой керамики юга Средней Сибири / И. М. Бердников // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Кызыл, 2014. – Вып. 5, ч. 1. – С. 14–18.

Бочарова Е. Н. Неолитическая керамика многослойного местонахождения Бугульдейка II (юго-западное побережье Байкала) / Е. Н. Бочарова // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: материалы докл. V (L) Рос. с междунар. участием археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых. Иркутск, 4–9 апр. 2010 г. – Иркутск, 2010. – С. 127–130.

Витковский Н. И. Отчет о раскопке могил каменного века в Иркутской губернии, на левом берегу р. Ангары, произведенной летом 1881 г. / Н. И. Витковский // Изв. ВСОРГО. – 1882. – Т. 13, № 1–2. – С. 1–36.

Волкова Е. В. Очаг или кострище? (Экспериментальный обжиг посуды) / Е. В. Волкова // Самар. науч. вестн. – 2015. – № 3(12). – С. 37–55.

Волкова Е. В. Некоторые проблемы экспериментального изучения обжига сосудов / Е. В. Волкова, Ю. Б. Цетлин // Самар. науч. вестн. – 2015. – № 3(12). – С. 56–62.

Геденштром М. М. Отрывки о Сибири / М. М. Геденштром. – Репринт. изд. 1830 г. – СПб.: Альфарет, 2011. – 172 с.

География и возраст ископаемых артефактов верхнего неоплейстоцена в Тункинской рифтовой зоне / А. С. Козырев, А. А. Щетников, А. М. Клементьев, И. А. Филинов, А. Б. Федоренко, Ф. И. Хензыхенова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геoarхеология. Этнология. Антропология. – 2012. – № 1 (1). – С. 106–125.

Горюнова О. И. Керамика раннего неолита Прибайкалья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. – СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. – Т. 1. – С. 125–127.

Глушков И. Г. Керамика как археологический источник / И. Г. Глушков. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 328 с.

Ермолова Н. М. О фауне млекопитающих эпохи палеолита и неолита Прибайкалья / Н. М. Ермолова // Материалы по этнографии. – 1963. – Вып. 3. – С. 27–64.

Ермолова Н. М. Териофауна долины Ангары в позднем антропогене / Н. М. Ермолова. – Новосибирск: Наука, 1978. – 222 с.

Кичигин Д. Е. Стоянка Красный Яр II северо-западного побережья озера Байкал: итоги и перспективы / Д. Е. Кичигин // Изв. Лаборатории древних технологий. – Иркутск, 2010. – Вып. 8. – С. 154–192.

Кузьминский А. В. Древний бытовой комплекс в Тункинской котловине / А. В. Кузьминский // Науч.-теорет. конф. Секция археологии : тез. докл. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1976. – С. 35–36.

Лбова Л. В. Древности Бурятии. Карта археологических памятников / Л. В. Лбова, Е. А. Хамзина. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 241 с.

Лбова Л. В. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры) / Л. В. Лбова, Е. Д. Жамбалтарова, В. П. Конев. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2008. – 248 с.

Лозей Р. Дж. Радиоуглеродное датирование и фауна многослойной стоянки Бугульдейка II на Байкале (по материалам раскопок 2006–2008 гг.) / Р. Дж. Лозей, Т. Ю. Номоконова, Н. А. Савельев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 7. – С. 18–36.

Макрушинский могильник. Ранненеолитический комплекс / В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова, В. А. Алтухов, А. В. Фролов // Байкальская Сибирь в древности. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1995. – С. 112–132.

Мац В. Д. Кайнозой Байкальской рифтовой впадины: Строение и геологическая история / В. Д. Мац, Г. Ф. Уфимцев, М. М. Мандельбаум. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, фил. «Гео», 2001. – 252 с.

Мезолит Верхнего Приангарья. Ч. 1. Памятники Ангаро-Бельского и Ангаро-Идинского районов / отв. ред. Г. И. Медведев. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1971. – 242 с.

Миягашев Д. А. Некоторые итоги мероприятий по охране памятников археологии в Республике Бурятия / Д. А. Миягашев // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Кызыл : Тувин. гос. ун-т, 2014. – Ч. 2. – С. 135–137.

Новиков А. Г. Новый взгляд на неолитические комплексы многослойного поселения Тышкинэ II (озеро Байкал) / А. Г. Новиков, О. И. Горюнова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итог. сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 87–92.

Новые археологические объекты в Тункинской котловине (Байкальская рифтовая зона) / Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Е. О. Роговской, А. А. Тимощенко, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, А. А. Попов, С. А. Когай // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – Вып. 3. – С. 19–41.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. 3. Глазковское время / А. П. Окладников. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – 374 с. – (МИА, № 43).

Окладников А. П. Неолитические памятники Средней Ангары (от Шукино до Бурети) / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1974. – 320 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-Уды) / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1975. – 319 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Нижней Ангары (от Серово до Братска) / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1976. – 328 с.

Окладников А. П. Верхоленский могильник – памятник древней культуры народов Сибири / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1978. – 288 с.

Окладников А. П. Погребение эпохи неолита и ранней бронзы на Ангаре: (по материалам раскопок 1977 г.) / А. П. Окладников, А. К. Конопацкий // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1984. – С. 18–35.

Отчет о мониторинге археологических памятников Тункинского района Республики Бурятия / Л. В. Лбова, Б. А. Базаров, В. П. Конев, Е. Д. Жамбалтарова // Архив Отдела охраны объектов культурного наследия Комитета государственной охраны объектов культурного наследия Министерства культуры Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2002. – № 126. – 56 с.

Подгорбунский В. И. К вопросу об изучении стоянок Торской и Тункинской котловины / В. И. Подгорбунский // Сборник трудов профессоров и преподавателей. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1923. – Вып. 4. – С. 198–208.

Савельев Н. А. Раскопки многослойной стоянки Горелый Лес (предварительное сообщение) / Н. А. Савельев, О. И. Горюнова, А. Г. Генералов // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск, 1974. – Вып. 1. – С. 160–199.

Синицына Г. В. Керамика Усть-Бельского поселения : (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной) / Г. В. Синицына // КСИА. – 1979. – Вып. 157. – С. 88–92.

Ташак В. И. Отчет об археологическом обследовании территории автодороги Еловка – Гужиры в Тункинском районе Республики Бурятия / В. И. Ташак // Архив Отдела охраны объектов культурного наследия Комитета государственной охраны объектов культурного наследия Министерства культуры Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2005а. – 31 с.

Ташак В. И. Отчет об археологическом обследовании территории трассы прокладки ВООЛП (волоконно-оптической линии передач) Култук – Кырен – Аршан по Тункинскому району Республики Бурятия / В. И. Ташак // Архив Отдела охраны объектов культурного наследия Комитета государственной охраны объектов культурного наследия Министерства культуры Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2005б. – № 166. – 104 с.

Туркин Г. В. Могильник Шаманка II: к вопросу о хронологии и культурной принадлежности погребальных комплексов неолита – бронзового века на Южном Байкале / Г. В. Туркин, А. В. Харинский // Изв. лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2004. – Вып. 2. – С. 124–158.

Угольков Ю. Н. Древности Тункинской котловины / Ю. Н. Угольков, В. С. Уголькова. – Кемерово : Сириус, 2001. – 226 с.

Федоренко А. Б. Каменный век Тункинской долины и Центрально-Саянского плоскогорья (проблемы и перспективы) / А. Б. Федоренко // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1985. – С. 108–109.

Федоренко А. Б. Полевые исследования Тункинского отряда / А. Б. Федоренко // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1987. – С. 142–143.

Шергин Д. Л. Коллекции археологического материала Б. Э. Петри по фондам Иркутского областного краеведческого музея / Д. Л. Шергин // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. – Иркутск : Амтера, 2009. – С. 107–117.

Goriunova O. I. The Neolithic of the Olkhon Region (Lake Baikal) / O. I. Goriunova // Prehistoric Foragers of the Cis-Baical, Siberia: Proceedings of the First Conference of the Baikal Archaeology Projekt / ed. A. Weber, H. Mackenzie. – 2003. – Vol. 1. – P. 15–35.

Stuiver M. CALIB Radiocarbon Calibration [Electronic resource] / M. Stuiver, P. J. Reimer, R. Reimer. – URL: <http://calib.qub.ac.uk/calib>

Elovka Nugan I – the First Multilayer Archaeological Site of Holocene in the Tunka Valley

I. M. Berdnikov, N. E. Berdnikova, E. O. Rogowskoi, E. A. Lipnina,
I. V. Ulanov, D. N. Lokhov, N. B. Sokolova, A. M. Klementiev,
K. A. Krutikova, M. E. Abrashina

Abstract. Presents the results of the archaeological studies of multilayer site Elovka-Nugan I (Tunka Valley), conducted in 2014–2015. In order to determine the boundaries of the spread of archaeological material and promising areas for research 9 prospecting pits were laid. The deposits of floodplains and the first terrace of the Irkut of mostly Holocene were discovered.

Archaeological material was recorded in multilayer system that allows to allocate separate cultural levels for which it was received a series of ^{14}C -dates. The Neolithic complexes represent a particular interest: from early Net-impressed and Khaita pottery (~7–6 ka BP), jewelry pearl items (~5.2–5 ka BP or ~6,1–5.7 ka cal BP). Founded shattered bones of deer with handling traces in the Early Holocene sediments of the first terrace of the Irkut (~8.6–8.2 ka BP or ~9.6–9 ka cal BP) are likely to mark the presence of the Mesolithic complexes. To our mind, the expansion of excavation areas and receiving additional ^{14}C -dates would locate the Elovka-Nugan I as the first basic Holocene geoarchaeological object of the Tunka Valley.

Keywords: Baikal Siberia, Tunka Valley, Holocene, Mesolithic, Neolithic, multilayer site, stratigraphy, pottery

Бердников Иван Михайлович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
научный сотрудник
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, Новосибирск,
пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Бердникова Наталья Евгеньевна

научный сотрудник,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
научный сотрудник
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, Новосибирск,
пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: nberd@yandex.ru

Роговской Евгений Олегович

кандидат исторических наук, научный
сотрудник, научно-исследовательский
центр «Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
научный сотрудник
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, Новосибирск,
пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: eor127@yandex.ru

Липнина Екатерина Анатольевна

кандидат исторических наук, директор,
Научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет

Berdnikov Ivan Mikhailovich

Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher, Scientific Research
Center «Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography,
SB RAS
17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Berdnikova Natalia Evgenievna

Researcher, Scientific Research Center
«Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography,
SB RAS
17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: nberd@yandex.ru

Rogovskoi Evgenii Olegovich

Candidate of Sciences (History), Researcher,
Scientific Research Center «Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography,
SB RAS
17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: eor127@yandex.ru

Lipnina Ekaterina Anatolievna

Candidate of Sciences (History),
Director, Scientific Research Center
«Baikal region»
Irkutsk State University

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
 заведующий лабораторией
 Институт археологии и этнографии СО РАН
 630090, Россия, Новосибирск,
 пр-т Акад. Лаврентьева, 17
 e-mail: ekaterinalipnina@mail.ru

Уланов Илья Викторович

стажер-исследователь,
 научно-исследовательский центр
 «Байкальский регион»
 Иркутский государственный университет
 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
 e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Лохов Дмитрий Николаевич

инженер-исследователь,
 научно-исследовательский центр
 «Байкальский регион»
 Иркутский государственный университет
 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
 младший научный сотрудник
 Институт археологии и этнографии СО РАН
 630090, Россия, Новосибирск,
 пр-т Акад. Лаврентьева, 17
 e-mail: bisaagan@yandex.ru

Соколова Наталья Борисовна

специалист
 Институт археологии и этнографии СО РАН
 630090, Россия, Новосибирск,
 пр-т Акад. Лаврентьева, 17
 e-mail: natalya.sokolova-87@bk.ru

Клементьев Алексей Михайлович

кандидат географических наук,
 научный сотрудник, лаборатория кайнозоа
 Институт земной коры СО РАН
 664033, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 128
 e-mail: klem-al@yandex.ru

Крутикова Ксения Александровна

студент, исторический факультет
 Иркутский государственный университет
 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
 e-mail: kseniya_krutikova@mail.ru

Абрашина Мария Евгеньевна

студент, исторический факультет
 Иркутский государственный университет
 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
 e-mail: mariya28_09@mail.ru

1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
 Head of Laboratory
 Institute of Archaeology and Ethnography,
 SB RAS
 17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
 Russia, 630090
 e-mail: ekaterinalipnina@mail.ru

Ulanov Ilya Victorovich

Trainee Researcher, Scientific Research Cen-
 ter «Baikal region»
 Irkutsk State University
 1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
 e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Lokhov Dmitry Nikolaevich

Research Engineer, Scientific Research
 Center «Baikal region»
 Irkutsk State University
 1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
 Junior Researcher
 Institute of Archaeology and Ethnography,
 SB RAS
 17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
 Russia, 630090
 e-mail: bisaagan@yandex.ru

Sokolova Natalia Borisovna

Specialist
 Institute of Archeology and Ethnography
 SB RAS
 17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
 Russia, 630090
 e-mail: natalya.sokolova-87@bk.ru

Klementiev Alexei Mikhailovich

Candidate of Sciences (Geography),
 Researcher, Laboratory of Cenozoic
 Institute of the Earth's Crust, SB RAS
 128, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664033
 e-mail: klem-al@yandex.ru

Krutikova Kseniya Alexandrovna

Student, Faculty of History
 Irkutsk State University
 1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
 e-mail: kseniya_krutikova@mail.ru

Abrashina Maria Evgenievna

Student, Faculty of History
 Irkutsk State University
 1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
 e-mail: mariya28_09@mail.ru